

№ 187
№ 585
№ 585

Львівська районна комісія
єврейського общественого комітету
та по оказанню помощи пострадав-
шим вт погромов.

Информационный отдел

Сведения о погроме
в м.м. Давидке, Добрич,
и окресте Волынской
губернии организованые
Тетлюровичами

Начало

1921, Кончено

КИЇВСЬКИЙ ОБЛАСТНИЙ
ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ

№ 187

На 13 листах

ф 3050

№ 585

29

Копия.

с. Д. А. В. И. Д. К. А. / Волынский губ. /

/ июль 1919 г. /
показания Зеймштейна Аврум-Шкоза, 52 лет, грамотный.

Начиная с Пасхи, последнего выступления петлюровцев наши местные евреи начали страдать от разных набегов банд и местных крестьян. Все время крестьяне, которые в нашем селе около двухсот, жили в мире с нашей кучкой евреев. В нашей деревне 10 еврейских семейств, которые подобно евреям и других деревень занимаются мелкой торговлей. Были, правда, и прежде случаи граббаний и воровства, но это были единичные случаи, которые терпелись в общей мирной жизни деревни. С наступлением петлюровцев отношения крестьян несколько ухудшилось. Они увидели, как зверски поступают петлюровцы с евреями, видели, что евреев можно безнаказанно грабить и убивать и решили "потеребить немного своих шидков". В Пасху петлюровцы, стетывая ограбили наши дома. Нам не было дома, ибо мы старались убежать этих бандитов. Чего не забрали петлюровцы, то разхитили местные. С тех пор они нас не оставили в покое, нам "видкам-коммунистам-они проходу не давали. Крестьяне обвинили нас в том, что мы продаем хлеб большевикам, что мы виновны во всех реквизициях, которые совершают большевики и т.п. С появлением банд Соколовского поднялись все крестьяне против Советской власти. Поднялись и наши крестьяне, и вооружившись пошли разрушать полотно жел. дор. По отношению к нам евреям они определенно высказались, что нас нужно истребить и этим уменьшить число шпионов. Правда, не все были согласны на это, но добрых было очень мало и их голоса терялись в общем скрежете зубов. Мы последние время болели озверевших наших крестьян, но однако не верили, чтобы местные крестьяне, с которыми мы выросли вместе, могли подняться на нас руки, но оказалось, что мы ошиблись. Мы для них стали хуже собак, ибо с собаками не так зверски обращаются, как в последние дни с нами. Они зверски убили моего единственного сына и еще двух евреев, жителей нашего села. Вот как это случилось.

В четверг отряд краснеармейцев приехал в колонию Горщик, стоящую от нас в семи вестах и там арестовали семь немцев колонистов в качестве заложников, для выдачи молодых людей

Я, подбывавших их мобилизации. Крестьяне нашей деревни, услыхав об этом, решили присоединиться к другим селам и вооружившись пойти разрушить полотно жел. дор. и наступать на Коростень. В субботу все вооружились и отправились к железной дороге. Мы же оставили свои дома

разбежалась по деревне, чтобы спрятаться у крестьян, но ни в какой крестьянский дом нас не хотели впускать. Два кулака нашего села Викентий Выговский и Иван Заброцкий приказали всем крестьянам не укрывать в своих домах евреев. У этого Выговского жил сапожник австриец, который и совершил это гнусное дело. Он хотя за все время своего пребывания ничего общего с евреями не имел, но в последние дни он со мной некоторым образом удалось спрятаться в одном крестьянском сарае и пробыть там два дня. Мы боялись показаться нашим крестьянам на глаза, чтобы нас не постигла судьба одного еврея нашего села, которого бандиты соседнего села убили в его же доме. Так мы пробыли у крестьянина до воскресенья 14 мая.

В этот день пришли два крестьянских армя нашего села с фронта, т.е. с линии жел.дор. и заявили крестьянам от имени своего команданта, чтобы они собрали всех евреев в один дом и оттуда их никуда не впускать. Мы верили их словам и решили свою жизнь оставить и стать под их защиту. Случается некоторое время вошли в наш дом четверо чужих соколовцев с намерением нас там перебить, но хозяин дома, которому мы вывели двести рублей, чтобы не дал нас в обиду не дал им выполнить своей задачи и они ушли ни с чем.

Так мы прождали преставления до понедельника. В понедельник утром вошли в наш арестный дом еще семь других соколовцев тоже чужих и обобрали нас. К этому времени успел мой сын и еще трое спрятаться в соседнем сарае. Но они не могли пролежать там долго, ибо слышали, как эти семь бандитов приближались к нам, жалуют нас убить и решили выйти из сарая и спрятаться во дворах. Об их намерении мы не знали и я очень был рад, когда эти бандиты собрались уже уходить не обнаружив их; но к этому времени вошел в дом вышеупомянутый сапожник австриец, вооруженный винтовкой и стал спрашивать бандитов за то, что они не убивают евреев. Те однако не слушались его и вошли на хат. Австриец не пошел вслед за ними. Ему кто то из крестьян указал место, где спряталась моя семья и остальные, выбежавшие из сарая и он не долго думая нашел еще одного бандита нашего села Николая Выговского и вместе с ним австриец на поиски спрятавшихся. Им не пришлось долго ждать: обнаружив моего сына и еще одного из братьев, они их убили и вынули из кармана деньги с документами, пощипать остальных из них, которых наши и хотели убивать, но некоторые крестьяне не допустили этого. Искал мест большевиков, "видовских защитников". Через несколько минут я узнал о моем несчастии, хотел пойти забрать дорогой мне труп, но крестьяне не хотели выпустить меня. Через час после убийства пришли некоторые крестьяне и с гордым видом заявили мне, что собаки уже грызут моего сына. Не вытерпело мое стеновое сердце, побежал я и побежал к "штабу" повстанцев просить у разбойников звонку, чтобы ~~они могли спасти сына~~

чтобы забрать своего с на. Валляясь, как собака, у ног этих бандитов, я вымоли у них повозку и поехал забрать труны. Потом я вырыл могилу в кладово́й для моего сына и там на время его похоронил.

Нет слов для выражения всего ужаса моего положения: отец должен рыть могилу для своего единственного сына, так трагичеки и погибшего. Мое сердце ныло, мои нервы усиленно работали при выполнении этого дела. Но этим не ограничились разбойники. В среду пришли крестьяне и велели мне вынуть труну и похоронить его в поле, дабы трун, разлагаясь не заразил бы воздух. Я вынужден был это сделать и зарыл его в поле. После похорон нас опять арестовали и мы до четверга так просидели. В четверг появился отряд большевиков во главе с военным комиссаром м. Искорости, и подает дом дом одного из кулаков. К этому времени все повстанцы успели скрыться. нас освободили и мы приказали нам просить большевиков не сжигать села. Мы вынуждены были слушаться, так как во первых боялись крестьян, боялись также, чтобы этот пожар не уничтожил также и на ших домов. С хлебом и солью в сердце, с подавленной жаждой мести, мы вынуждены были оправдывать и защищать крестьян нашего села и просить комиссара не сжигать села. Шепит наболевшая грудь слезы так и льются рекой при виде всех этих ужасов и злодеяний, имеющих место в нашем двадцатом веке.

Подписал Аврум Байнштейн.

21 июля 19 9г. м. Искорость.

С подлинным верно:

Секретарь Комитета:

Д А В И Д К А В АЙНШТЕЙН Аврум Яков 52 лет, грамотный
показал:

Начиная с Пасхи с последнего наступления петлюровцев наши местные евреи начали страдать от набегов разных банд и местных крестьян. Все время крестьяне, которых в нашем селе находилось около двух сот жили в мире с нашей кучкой евреев. В нашем селе 10 еврейских семейств, которые подобно евреям других деревень, занимаются мелкой торговлей. Были правда и прежде случаи грабежей и воровства, но это были единичные случаи, которые терлись в общей мирной деревенской жизни. Таково было отношение наших крестьян к нам евреям до появления петлюровцев. С появлением петлюровцев отношение крестьян несколько ухудшилось. Они увидели как зверски поступают петлюровцы с евреями, видели, что еврея можно безнаказанно грабить и убивать и решили потеребить немного своих жидков. Так в Пасху петлюровцы отступая ограбили наши дома. Нам не было дома, ибо старались избегать этих бандитов. Чего не забыли петлюровцы, то расхитили местные. С тех пор они уж нас не оставляли в покое. Нам жидам-коммунистам они проходу не давали. Крестьяне обвиняли нас в том, что мы продаем ялб большевикам, что мы виновны во всех реквизициях, что совершают большевики и т. д. С появлением банды Соколовского в нашей округности поднялись все крестьяне против Советской власти. Поднялись и наши крестьяне и вооружившись пошли разрушать полотно железной дороги. По отношению к нам евреям они определенно высказались, что нас нужно убить и этим уменьшить число шпионов. Правда не все были согласны с этим, но добрых было очень мало, их голоса терлись в общем скрежете зубов.

Мы в последние дни очень боялись озверевших наших крестьян, но однако не верили, что местные крестьяне, которые выросли вместе с нами могли поднять на нас руки, но оказалось что мы ошиблись в нашем предположении. Мы для них стали хуже собак, ибо с собаками не так зверски обращаются, как они с нами в последние дни. Они зверски убили моего единственного сына и еще двух евреев, жителей нашего села. Вот как это случилось:

В четверг отряд красноармейцев приехал в колонию ГОРЩИК, отстоящую от нас в семи верстах и там арестовали 7 немцев колонистов в качестве заложников для выдачи молодых людей, поддающихся мобилизации. Крестьяне нашей деревни услыхав об этом решили присоединиться к другим селам, и вооружившись, пойти разрушить полотно железной дороги и наступать на Коростень. В субботу все вооружились и отправились в железной дороге. Мы же оставили свои дома и разбежались по деревне. Крестьяне ни в какой крестьянский дом не хотели нас впускать. Два кулака нашего села / между прочим "властители" / ВИКЕНТИЙ ГРИГОРОВ ВЫГОВСКИЙ и ИВАН ЗАБРОЦКИЙ приказали всем крестьянам не передерживать в своих домах евреев. У этого ~~с~~ ВИКЕНТИЯ ВЫГОВСКОГО жил еврей сапожник немец, который совершил это гнусное дело. Он хотя за все время пребывания с евреями ничего общаго не имел, но в последние дни он себя показал. Некоторым из нас удалось спрятаться в одном крестьянском сарае и пробыть там два дня. Мы боялись пскаться нашим крестьянам на глаза, чтобы нас не постигла участь одного еврея нашего села, которого бандиты соседнего села убили в его же доме. Так мы пробыли у крестьянина до воскресения 14 июля.

Того же дня пришли два крестьянина / парни / с "фронта" т. е. от линии железной дороги и заявили крестьянам от имени "своего коменданта", чтобы они собрали всех евреев в один дом и от туда их никуда не выпускали. Мы верили их словам и решили оставить свои норы и стать под их защиту. Спустя некоторое время вошли в наш арестный дом четверо чужих соколовцев с намерением нас там перебить, но хозяин дома, которому мы дали двести рублей, чтобы не дал нас в обиду, не дал им выполнить их замысел и они ушли ни с чем. Так мы просидели арестованными до понедельника. В понедельник утром вошли в наш арестный дом 7 других соколовцев, тоже чужих и обобрали нас. К этому времени

хотел мой сын и еще трое спрятаться в соседнем сарае. Но они не могли пролежать там долго, ибо слушали как эти семь бандитов придираются к нам, и решили выйти из сарая и спрятаться во ржи. Об их намерении мы не знали и я был очень рад, когда эти семь бандитов собрались уже уходить не обнаружив находящихся. Но к этому времени вошел в дом вышеупомянутый сапожник, австриец, вооруженный винтовкой и начал срамить тех бандитов за то что они не убивают жидов. Те однако не слушались его и вышли из хаты. Австриец же вышел вслед за ними. Ему кто то из крестьян указал, где спрятались мой сын и остальные, выбежавшие из сарая и он не долго думая нашел еще одного бандита нашего села, МИКОЛАЯ ФОМИЛОВА ВЫГОВСКОГО и вместе отправились на поиски спрятавшихся. Им не пришлось долго ждать. Обнаружив моего сына и еще одного во ржи, они их убили, вынув из кармана деньги с документами и пошли искать остальных спрятавшихся, которых нашли и хотели убить, но некоторые крестьяне не допустили, боясь мести большевиков "жидовских защитников". Через несюлько минут я узнал о постигшем меня несчастии и хотел пойти забрать дорогой мне труп, но крестьяне не хотели выпустить меня. Через час после убийства пришли некоторые крестьяне и со злорадством заявили мне, что уже собаки грызут труп моего сына. Не вытерпело мое отцовское сердце, вырвался я из дому и побежал к "штабу" повстанцев просить у разбойников повозку, чтобы забрать моего сына. Ваяясь как собака у ног этих бандитов я вымолил повозку и поехал забрать труан. Потом я вырыл могилу в кладовой для своего сына я там на время его похоронил.

Нет слов для выражения всего ужаса моего положения: отец должен рыть могилу для своего сына, так трагически погибшего. Мое сердце ныло, мои мозги усиленно работали при выполнении этого дела. Но этим не ограничились разбойники. В среду пришли крестьяне и велели вырыть мне труп и похоронить его в поле, дабы труп разлагаясь не заразил бы воздух. Я вынужден был это сделать и похоронил его в поле. После похорон нас опять арестовали и мы до четверга так просидели. В четверг появился отряд большевиков во главе с комиссаром м. Искорости и подошли дом одного из кулаков. К этому времени все повстанцы успели скрыться. Нас освободили и приказали нам просить большевиков не сжигать села. Мы вынуждены были слушаться, ибо во первых боялись крестьян, боялись также чтобы этот пожар не уничтожил также и наших домов. С хлебом и солью, с болью в сердце, с подавленной каждой мести мы вынуждены были опрадать крестьян нашего села и просить комиссара не сжигать села...

Вот как жалко наше еврейское положение..... Нас бьют убивают, унижают и мы не смеем даже думать о мести. Эти жищники убили моего сына, расхитили мое имущество и я остался без крова и хлеба, без единственного сына. Щемит наболевшая грудь, слезы так и льются рекой при виде всех этих ужасов и злодеяний имеющих место в нашем XX веке. -

Подписал Аврум Вайнштейн

Июля 21 дня 1919г. м. Искорость.

С подлинным верно: /подпись/

С копией верно:

10 / 86 / 24

Дзброўца 20 Ковалі

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

КОПИЯ 6

ГОСПОДИНУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ЮГО-ЗАПАДНОМУ ФРОНТУ

В Ровенскую Еврейскую Общину поступило телеграмма из м. Дзброўцы следующего содержания: "арестована делегация еврейской общины. Положение серьезно. Принимайте меры. Телеграфируйте.."

Из личных заявлений Дзброўцких граждан, прибывших вчера в Ровно выясняется, что арестованная еврейская делегация в составе двух раввинов и других Дзброўцких граждан числом 23 человека, встречавшие украинский власти хлебом-солью и отправлены пешком в Сарны и содержатся в суровом режиме в уборной Серненского вокзала. По рассказам тех же Дзброўцких граждан убито два человека: резни / по убью скота по еврейскому обряду 60 лет Шехтман и гражданин Пасман. / в виду угрожающего положения самосуды над остальными арестованными. Председатель Ровенской Земской Управы и Председатель Ровенской Еврейской Общины просят Главнокомандующего выяснить по какой причине и при каких обстоятельствах арестована еврейская делегация и сделать распоряжение о немедленном переводе арестованных в г. Ровно.

Ровно 20 января 1919 года

Подлинная за надлежащими подписями

С подл. верно:

Уполномоченный /подпись/

30

К о п и я .

дер. Д О Б Р И Н /Вл. губ./

показание Эли Кипниса, 74 лет, жителя д. Добрина, торговца.

Три недели тому назад к нам в деревню вошли банды вооруженных людей. Я был у себя в доме в дер. Добрин, а сын мой Сруль 24 лет, пошел за две версты от деревни на мельницу. В тот момент, когда мой сын нах дился на мельнице, мимо проходила группа бандитов и спросила стоявших у мельницы: "Есть ли здесь жида". Им ответили крестьяне, что на мельнице есть один еврей и указали на моего сына. Вооруженные люди подошли к сыну моему и тут же его убили. Хозяин мельницы русский, когда бандиты ушли, закопал моего сына тут же возле мельницы. Мы узнали в тот же день о гибели сына. Мой другой сын в этот же день пошел с целью найти труп одного молодого еврея, убитого подороже. Встретивши его крестьяне ему сказали, что ему нечего ходить за трупом чужого человека, что его родной брат убит и закопал возле мельницы. В Добрине убили двух молодых людей /в том числе моего сына/. В ближайшей деревне ВУКИ в то же время тоже убили двух пожилых евреев. В деревне САДЫ тоже был убит один молодой человек Путневский лет 23 от роду. Семейли убитых двух евреев - Аарум Штейнберг и Нухим Маргулис. После убийства Нухима Маргулиса к нему вторично явились бандиты и хотели убить жену и детей. Когда бандиты уже подняли револьвер к нему подбежал случайно соседний крестьянин и заявил: - "что ты делаешь, убей лучше раньше детей, не оставляй сирот". С этими словами крестьянин выхватил у бандита винтовку и спас это семейство.

В настоящее время со всех этих деревень убежали все евреи, и там хозяйничают местные крестьяне, которые по уговору и наущению бандитов, разгромили все имущество евреев. Бандиты, которые вошли к нам именуют себя "соколовцами" и действуют они под командой некоего Матьяшко, молодого крестьянина 30 лет, бывшего самотеса /жит. дер. Ганополь. Он сам участвовал в убийстве людей. Он не забывает часто в деревню и дает прикази не впускать в деревню и не скрывать евреев под угрозой смерти. Этот Матьяшко приезжая в деревни, созывает крестьян произносит речи, агитирует против евреев-коммунистов: наша деревня в мою бытность там, не пристала к Матьяшко. Наша деревня, а моя бытность там, не пристала. Теперь что там делается не знаю. Никакой власти в деревне фактически нет.

М. Искорость 27 июня 1919г.

/подпись/

С подлинным верно:

Секретарь Комитета:

В Комитет по оккупации населения
населения, состоят от погромов 8 27/1
X 27/1
27/1

Делегации еврейского населения

м. ДОМБРОВИЦА, Ровенского уезда на Волыни.

I/. Мѣсяца два тому назадъ у насъ организовался Революціон-
ный комитетъ съ цѣлью захвата земли у графовъ Плятеръ. Въ комитетъ
вошли также представители бунда, но когда комитетъ занялъ ярко
большевистскую позицію бундовцы вышли изъ него. Остались только
три еврея: Шпетрикъ, Левинъ и Модакъ, занимавшіе крайне незначи-
тельныя должности. Когда этотъ комитетъ объявилъ мобилизацію еврей
всеми способами уклонялись отъ нея, однако послѣ угрозъ еврейская мо-
лодежь явилась но съ условіемъ: ОХРАНЯТЬ МѢСТЕЧКО НО НИ СЕБѢ КЪМЪ
НЕ ВОЕВАТЬ И ИЗЪ МѢСТЕЧКА НЕ ВЫСТУПАТЬ. Этотъ же ревкомъ наложилъ
контрибуцію на еврейское населеніе въ суммѣ 25,000 руб., но когда
евреи отказались внести эту сумму начались аресты и угрозы растрѣ-
ла, послѣ чего деньги были внесены. Во главѣ комитета стояли:
А. Садовскій /воен. комиссаръ/, В. Лясковецъ /район. административн.
комиссаръ / и Данилевичъ /начальникъ гарнизона /, которые подписы-
вали всякія объявленія за печатью " Ровенскій Уѣздный Комитетъ
Коммунистовъ большевиковъ на Украинѣ ". Объявленія были расклеены
по мѣстечку.

II/. Въ концѣ Декабря, 29-30 -го, отрядъ полка имени Петлюры
и первый курень Могелевскаго казачьяго коша съ командиромъ-Олей-
никъ- заняли мѣстечко. Въ понедѣльникъ днемъ вошла передовая часть
которая начала грабить еврейскіе дома и магазины, а возвратившихъ про-
тивъ этаго избивали. Во вторникъ утромъ депутація отъ еврейскаго
населенія, въ которой мы также участвовали, отправилась къ курен-
ному командиру Олейнику который послалъ конный отрядъ и остановилъ
грабежи, а также поставилъ сотню для охраны. Въ среду тремя офицера-
ми Петлюровскаго полка были арестованы лидеры бунда Мушеръ и Фиш-
манъ которые потомъ были найдены звѣрски убитыми возлѣ станціи
Стрѣльскъ въ восемнадцати верстахъ отъ Домбровицы. Большевики вто-
рично вступили въ Домбровицы и опять наложили на евреевъ контри-
буцію въ 35,000 руб. которую однако не внесли. Со вторичной мобили-

112805
цією произошло тоже что и при предыдущей. При отступлении Петлюровцев большевики захватили в плен 32 козака из них, которых кормил еврейский мещанский староста за средства собранные среди еврейского населения. В последствии эти козаки были освобождены причем мещанский староста дал каждому из них по 5 руб. и они отправились куда то.

III/. В ночь на 13-ое Января Украинские отряды начали обстреливать местечко, бои продолжались до пятницы. Еврейская молодежь из за боязни принуждения со стороны большевиков к участию в боях разбегалась в направлении м. Высоцк и Столин, а оставшаяся часть погреталась в домах. В пятницу 16-го Января вечером украинцы: полк имени Винниченко, Звягельский полк и сичевики заняли станцию Домбровица и мост через Горинь. В субботу солдаты разсыпались по местечку и начали грабить еврейские дома и магазины не пропустив ни одного, во время грабежа избивали а также убили двух пожилых евреев Шехтмана и Пасмана. Были также арестованы и избиты евреи: Л. Луцкий, А. Гехт, Я. Швець и др. Грабежи продолжаютя и по ныне. Когда командир полка имени Винниченко, ГРЬШКО, посетил сход у крестьян, ему прибегали жаловаться на грабежи, на что он ответил: Ничего не спекулировались довольно, пусть пограбят.

IV/. Когда стадо известным о занятии станции Домбровица украинцами, еврейское население зная об ужасах происходящих в Сарнах и др. решило на совещании у равина послать депутацию к командованию в состав 12 человек с хлебом солью. В депутацию вошли два равина, завѣдующий местной еврейской земской школой, учитель той же школы, мещанский староста и еще 7 пожилых евреев. Депутацию встретил патруль сичевиков, послал с нею двух конвойных, которые ограбили членов депутации /у одного из них отобрали около трех тысяч руб. и золотые часы с цепочкой/, а также избивали их прикладами. Депутацию привели на станцию, раздавались голоса: надо их расстрелять, сильно издевались, причем один козак подошел к равину Печенику и начал его дергать за волосы. Депутацию поместили в вагон до прибытия командира полка имени Винниченко. В воскресенье прибыл командир, устроил крестьянский сход и на просьбу об освобождении депутации назначил на завтра собрание евреев на котором обещал выяснит этот

X 9

вопросъ. Въ понедѣльникъ на собраніи онъ заявилъ: такъ какъ больше-
вики зняли вѣли въ плѣнъ 32 козака, депутація не будетъ освобождена
пока они не будутъ возвращены. Никакихъ отвѣтовъ и разъясненій
полковникъ не хотѣлъ выслушать. Во вторникъ утромъ начался обстрѣлъ
мѣстечка и станціи Домбровицы большевиками. Депутацію вмѣстѣ съ
другими арестованными, а также родственницами нѣкоторыхъ депутатовъ
погнали пѣшкомъ по снѣгу подъ обстрѣломъ верстъ девять, послѣ чего
помѣстили въ товарный холодный вагонъ и отправили на ст. Стрѣльскъ.
Здѣсь въ вагонъ вошли старшина /офицеръ/ и каптинармусъ, причемъ
послѣдній сказалъ: въ девять часовъ вечера всѣхъ жидовъ растрѣля-
ютъ. Ночью насъ привезли на ст. Сарны. Депутація была освобождена въ
четвергъ вечеромъ 23-го Января.

V/. Еврейское населеніе мѣстечка окончательно разорено и на-
ходится въ страшной нищетѣ и нуждѣ. Въ виду того, что мѣстечко нахо-
дится въ линіи огня отсутствуетъ всякій подвозъ съѣстныхъ припасовъ
благодаря чему цѣны стоятъ неимоверно большія что усугубляетъ и
нужду. Населеніе состоитъ изъ 900 семействъ, около 4500 душъ-евреевъ.
До послѣднихъ событій въ помощи нуждались сто семействъ, около 400
душъ, но благодаря послѣднимъ событіямъ въ немедленной помощи ну-
ждаются не менѣе трехсотъ семействъ. ~~НИКАКИХЪ ПОМОЩЕЙ НЕ ПОЛУЧАЮТЪ~~
~~НИКАКИХЪ ПОМОЩЕЙ НЕ ПОЛУЧАЮТЪ~~. Мѣстное населеніе ничѣмъ не можетъ
помочь въ этой нуждѣ, а потому необходима немедленная помощь въ
размѣрѣ не менѣе СТА ТЫСЯЧЪ РУБ.

VI/. Необходимо подчеркнуть что среди украинскаго войска силь-
но убѣжденіе что въ Домбровицкомъ возстаніи виноваты евреи и толь-
ко евреи, причемъ неоднократно приходилось выслушивать замѣчанія:
отъ Домбровицы нужно не оставить камня на камнѣ и вырѣзать всѣхъ
жидовъ. Такъ какъ Домбровица переходитъ изъ рукъ въ руки, необходимо
принять экстренныя и энергичныя мѣры къ установленію и выясненію
невиновности еврейскаго населенія. На ст. Сарны продолжаютъ тѣ же
событія что и раньше: въ субботу днемъ проходившій эшалонъ куреня
имени Наливайко хотѣлъ задержать насъ: Кацнельсона и Фраткина, но
благодаря заступничеству коменданта станціи который насъ освободилъ
изъ подъ ареста намъ удалось избѣжать участи многихъ несчастныхъ.
Подъ угрозой находятся м.м.: Высоцкъ, Столинъ, Бережница и Сѣрникъ.
Ввиду невозможности пересылки денегъ по почтѣ желательно что бы

905

ассигнованная нашему мѣстечку сумма была вручена намъ, на что имѣемъ письменное полномочіе.

VII/. Въ мѣстечкѣ Домбровицы и по близости нѣтъ мельницъ, а по тому мука покупалась преимущественно на мельницѣ Глазберга при станціи Печановка Ю.З.ж.д. въ послѣдній разъ два вагона муки высланные по надлежащимъ нарядамъ для м. Домбровицы изъ вышеуказанной мельницы были кѣмъ то реквизированы. Въ мѣстечкѣ нѣтъ ни хлѣба ни муки, а потому просимъ содѣйствія въ полученіи нарядовъ на погрузку муки для населенія со ст. Печановка до ст. Сарны, откуда въ виду невозможности доставки по желѣзной дорогѣ мука будетъ доставлена подводами.

г. Кіевъ 27-го Января 1919г.

Делегация отъ Домбровицкаго еврейскаго населенія:

М. В. Каченко
В. Рафтин

Адресъ: Б-Васильковская № 14 кв. 25.

(31 июня 1919 г.)

Судья Волкер 49 лет ~~грамотный~~ ^{грамотный} ~~наказан~~.
 Наша семья была в крепостном долгу ~~наказан~~ от села Обухово.
 Мой отец был рабочим на этом заводе уже 15 лет и вообще ~~всегда~~
 нашего пребывания мы жили мирно с помещиками. В селе Обухово живет
 около 300 крестьянских семей и 12 еврейских семей, которые
 занимаются мелкотогровлей и ремеслами. До недавних пор ~~мы~~
 как бы банда не замечалась нами. Стену ~~на~~ ^{на} ~~улице~~
 видели, но наше село очень бедное и находится в 18 верстах от
 нашей железной дороги. Но с тех пор, как образовались местные
 банды, настал и наш черед. Сначала крестьяне села Обухово не
 жили мы в какому-то ~~месту~~, но зато много парни ~~сидели~~ с
 нами в селе деревень Кашиновки, Александровки и Саровки обра-
 зовали свою особую банду и стали расхищать имущество. Тогда в
 сентябре 1919 г. в район, возлежал к заводу банда ~~в~~ ^в ~~ком~~
 числе 12 человек и стали ~~на~~ ^{на} ~~наши~~ ^{наши} ~~убивать~~ ^{убивать}. Странно
 но не ~~убивали~~, мы ~~бросились~~ к ~~дверям~~ и открыли все ~~двери~~
 Эти думали мы ~~сидеть~~ ^{сидеть} ~~все~~ ^{все} ~~наши~~ ^{наши} ~~дома~~ ^{дома}, но они ~~сей~~
 же во ~~входе~~ в ~~усть~~ ~~внутри~~ ~~дом~~ ~~из~~ ~~дверей~~ ~~убили~~ ~~много~~ ~~людей~~, а ~~наши~~
 стали ~~быть~~ ~~пожарными~~ ~~людь~~. Я ~~влез~~ ~~на~~ ~~дерево~~ ~~от~~ ~~дома~~ ~~и~~ ~~там~~
 и ~~до~~ ~~убили~~ ~~меня~~ ~~от~~ ~~верной~~ ~~смерти~~. Забрал ~~из~~ ~~хаты~~ ~~все~~ ~~мелкие~~
~~денежные~~ ~~промысловые~~ ~~предметы~~, банда ~~убила~~ ~~меня~~. Дети ~~возле~~ ~~дома~~ ~~страшными~~
~~нами~~ ~~бросились~~ к ~~своему~~ ~~двору~~ ~~от~~ ~~туда~~ ~~думая~~ ~~убить~~ ~~его~~, но ~~убили~~
 уже ~~смерли~~. И банда ~~не~~ ~~добавке~~ ~~убила~~ ~~этих~~ ~~зверских~~ ~~убийств~~.
 бросил банду в ~~хату~~ ^{но} ~~и~~ ~~только~~ ~~по~~ ~~счастью~~, она ~~уже~~ ~~не~~ ~~убила~~
 и ~~разорвала~~ ~~на~~ ~~несколько~~ ~~частей~~ ~~в~~ ~~этом~~ ~~месяце~~. До ~~этого~~ ~~не~~ ~~а~~
~~судья~~ ~~мы~~ ~~на~~ ~~каком~~ ~~рынке~~ ~~не~~ ~~будем~~. Теперь ~~я~~ ~~сидю~~ ~~здесь~~ ~~без~~ ~~лица~~
 и ~~без~~ ~~всяких~~ ~~предметов~~ ~~к~~ ~~существованию~~. А банда ~~как~~
 мы ~~в~~ ~~сем~~ ~~и~~ ~~убивают~~ ~~разрушают~~ ~~в~~ ~~своих~~ ~~селах~~ ~~и~~ ~~задумали~~
~~на~~ ~~наши~~ ~~убить~~ ~~нас~~ ~~и~~ ~~убьют~~ ~~на~~ ~~нашей~~ ~~железнодорожной~~ ~~линии~~

С. Волкер

7 августа 1919 г.

Некорректно

Копия с докум. № 131 / а. 24

1918 אין יאנואר 1918
2 אפריל, 1918

11/4 - 1918
22 - 1918
40 - 1918

האגודת / יצק - 42 - ה' טוואנא/ליים 10 ווייט פון שטאט

19 - 1919	אפריל - מאי	אין
22 - "	מאי	"
27 - "	סעפטעמבער	"
"	Quebec	"
"	Barboursville	"
185 - 1918	אפריל - מאי	אין

ЗАВЕРИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ

В деле № 187 описи № 1 фонда № 3050

подшито и пронумеровано 13 + 2 об = 15 (пятнадцать)
(цифрами и прописью)

Листов.

Александр
(должность, подпись, фамилия)

15 . 07 2004 г.

оборотные sheets: 8 об; 9 об

(должность, подпись, фамилия)

19 г.